Северо-Кавказский федеральный университет
Ассоциация исследователей эзотеризма и мистицизма (АИЭМ)

МИСТИКО-ЭЗОТЕРИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ

САКРАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ В ФИЛОСОФИИ, КУЛЬТУРОЛОГИИ, РЕЛИГИОВЕДЕНИИ

Десятая всероссийская научная конференция с международным участием

23 – 25 апреля 2019 г., Ставрополь

Издательство Русской христианской гуманитарной академии

Санкт-Петербург
2020

ББК 86
М 65

М 65 **Мистико-эзотерические движения в теории и практике: Сакральная география в философии, культурологии, религиоведении.** Сб. материалов Десятой всероссийской научной конференции с международным участием (23–25 апреля 2019 г., Ставрополь) / Отв. ред. и сост. С. В. Пахомов. – Санкт-Петербург: Издательство РХГА, 2020. – 214 с.

ISBN 978-5-907309-52-4

Священные места, находящиеся в различных регионах мира, исторически играли большую роль в мистико-эзотерических движениях. Помимо конкретных священных мест, немалое значение в этих движениях имеют и представления об устройстве космоса, священном характере сторон света и т. д. Эти представления, в свою очередь, нередко отражаются в устройстве храмов, лож и других центров мистико-эзотерических традиций, интегрируются в символику их ритуалов и иконографию. Об этом и о многом другом рассуждают авторы статей, созданных на основе докладов, которые были прочитаны в апреле 2019 г. в Северо-Кавказском федеральном университете (Ставрополь) в рамках регулярной (десятой по счету) конференции АИЭМ «Мистико-эзотерические движения в теории и практике». К этим докладам были также добавлены тексты аналогичной тематики других авторов.

ISBN 978-5-907309-52-4

© Коллектив авторов, 2020
© С. В. Пахомов (составление), 2020
© Издательство РХГА, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Бовтунов П. С. География метафизической России в прозе Юрия Мамлеева 4
Волков С. Н. Сакрализация объектов в познавательном туризме и мифологическом краеведении (на примере Пензенской области) 12
Жаровский М. Д. К вопросу о многомерности сакрального пространства 28
Игнатьев А. А. Особенности сакральной географии шактизма 37
Кудин М. И. Дольмены и люди: взгляд сквозь время 64
Кузьмишин Е. Л. Масонский храм: многофункциональность символического объекта 78
Нутрихин Р. В. Гора Бештау на кавказских Минеральных Водах в контексте библейской сакральной географии 91
Пикалов Д. В. Скифские святилища Северного Кавказа и зороастризм 107
Польская С. А. «Места силы» в сакральной географии французского средневековья 121
Саплин А. Ю. Происхождение и развитие астрологической географии 129
Фадеева Т. М. Сакральная география и геомантия в системе древних традиционных знаний 146
Фокин А. А., Нутрихин Р. В. Сакрально-мистические реалии Ставрополя в прозе Ильи Сургучева 161
Цыкунов И. В. Принципы системного описания сакрального пространства: иерофания, перформатив, иеротопия и синоморф 184
Цыкунов И. В. Символ зеленого человека как стража границ сакрального пространства 199

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 212

М. И. Кудин

ДОЛЬМЕНЫ И ЛЮДИ: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ВРЕМЯ

Дольмены – мегалитические гробницы, построенные в основном между 3300 г. до н. э. и 1400 г. до н. э. – представляют собой древнейшие из сохранившихся архитектурных сооружений Западного Кавказа. Своей архитектурой они, по-видимому, повторяли жилищные или хозяйственные постройки того времени, чьи формы были скопированы для возведения в камне вечных «домов для мертвых». Существует тесная связь между происхождением мегалитических памятников и ранней историей культурного ландшафта: и то, и другое начинается одновременно и символизирует первые усилия человеческих сообществ по укрощению природы и искусственному формированию природной среды. Очевидно, что наша склонность к монументализму является нестареющий, и эти памятники и их влияние на ландшафт также имеют поразительную способность резонировать с нами и сегодня. В этой работе мы постараемся кратко рассмотреть взаимодействие дольменов и окружающих их ландшафтов с людьми в постдольменный период.

Тысячи дольменных памятников Западного Кавказа являются частью огромного церемониального пейзажа. Изменения хозяйствования и переход к более оседлому образу жизни привели к большим изменениям в космогонических воззрениях. Появление дольменных памятников показывает радикальную смену погребальных обрядов, наряду со значительными экономическими и социальными изменениями в древних обществах Западного Кавказа, рассмотрение которых выходит за рамки данной работы. Эти памятники с доступом для повторных захоронений знаменуют начало новой практики – строительство гробниц для последовательного захоронения человеческих останков на протяжении веков.

© М. И. Кудин, 2020

Мегалитические гробницы были полифункциональны: возведенные как места погребения почитаемых предков, они использовались в качестве святилищ, территориальных маркеров, мест перехода между мирами. Навсегда изменив ландшафт, дольмены направлениями своих фасадов и входов взаимодействовали с природными маркерами – священными вершинами гор, скалами и восходящими (заходящими) над ними небесными светилами.

Судя по ориентации дольменных памятников, священная «сила места» возрастала в определенные моменты времени – например, тогда, когда Солнце или Луна вставали над противолежащей вершиной, или когда их свет попадал в камеру дольмена. Это помогает нам оценить концепции ландшафта в контексте мировоззрений – космогоний. Обряды для обеспечения непрерывности и регенерации связаны не только с местом, но и с природными (сезонными) явлениями, тщательно рассчитанными по отношению к циклам небесных тел.

Повторное использование многих дольменов как ритуальных пространств в течение долгого времени после их строительства показывает, что поздние общества взаимодействовали с древними памятниками даже тогда, когда их назначение существенно изменялось.

Археологические исследования показывают, что после затухания традиции строительства дольменов (на рубеже эпохи бронзы и железа) эти памятники, как в Причерноморье, так и в Прикубанье, даже в полуразрушенном виде по-прежнему использовались для коллективных и одиночных погребений и в качестве святилищ [Аханов 1960: 143–144; Эрлих 2018: 7–24; Черкасов 2009: 413]. Обнаруженные в памятниках предметы свидетельствуют, что таким образом дольмены продолжали использоваться в эпоху античности и Средневековья [Марковин 1978: 236].

Естественно, что при этом взгляды на памятники и обряды, связанные с ними, существенно изменились. Так, в одном из дольменов группы «Каткова щель», вскрытом кладоискателями, при

осмотре обнаружились, наряду с обломками пифосной средневековой керамики, многочисленные окатанные речные камни, обломок небольшого жернова. Эти находки свидетельствуют о возможной связи дольменов с культами воды, реки и плодородия. В этот период нередко вокруг дольменов формируются курганные кладбища. При этом некоторые из насыпей укрывают полуразрушенные и разрушенные дольмены.

Нами также обнаружена несомненная пространственная связь многих дольменов с памятниками железоделательного производства. Связь дольменов с культом железа прослеживается с протомеотского периода. Одно из ранних протомеотских святилищ было обнаружено среди мегалитических памятников Шизе-VI. Здесь в каменной курганной насыпи, кроме костей животных и фрагмента керамики, археологи нашли и несколько кусков крицы. Куски крицы были обнаружены также на дольмене № 9 этого памятника [Черкасов 2009: 413]. Крицы и железные шлаки открыты и в дольмене-полумонолите у с. Хамышки [Мегалитические памятники 2001: 73], в ряде дольменов Туапсинского района [Тешев 2004: 36] и Лазаревского района г. Сочи [Кондряков 1998: 20]. Были выявлены пространственные связи дольменов с железоделательными печами, кузнями, могилами кузнецов. Отдельные железоделательные печи связаны с другими видами мегалитических памятников – камнями с лунками (чашевидными знаками) [Кудин 2015: 140–145]. По-видимому, чашечные камни, часто находящиеся в соседстве с дольменами, связаны с культом плодородия и рождения из камня. Как отмечал Б. Х. Бгажноков, чаши «оживляют» камень, превращают его в элемент культурного ландшафта. О связи чашечных камней с культом железа на Кавказе говорит тот факт, что еще в XIX в. в качестве жертвы к камню-чашечнику обычно приносили железные предметы [Бгажноков 2013: 9].

Возможно, связь культа железа с мегалитами сохранялась до позднего Средневековья, о чем свидетельствует пространственная

связь дольменов с курганами – могилами кузнецов, но уже сообщения авторов XIX в. и этнографические источники такой связи не отмечают, хотя дольмены продолжают служить объектами поклонения еще в конце XIX – начале XX вв. [Лавров 1936: 127]. Пространственная связь дольменов и памятников культа железоделательного производства свидетельствует о преемственности способов организации сакрального пространства. Со временем многие мегалитические памятники Западного Кавказа становятся частью своеобразного культового комплекса, отражающего культ железа и кузнечного ремесла, и продолжают сохранять в железном веке древнейшее ядро культа камня, плодородия и почитания предков, восходящее к эпохе средней бронзы.

Тесное переплетение производственных функций кузни с культовыми, положение кузнеца как сакрального члена коллектива отмечались многими исследователями кузнечного ремесла абхазов и адыгов. Кузнецы рассматриваются «как жрецы – представители особой касты» [Аджинджал 1969: 25]. Вполне вероятно, что и выбор места для кузницы и железоделательной печи, считавшихся святилищами, был связан с продолжением почитания дольмена как памятника, стоящего на священном месте, продолжающего и в постмегалитический период играть роль идеологического центра территории.

Места, на которых расположены мегалитические памятники, обладают таинственным воздействием. Они интригуют, стимулируют воображение и часто вызывают переживание общения с чем-то сверхъестественным. Не случайно с древнейших времен эти места были связаны с определенными культами, играя важную роль в развитии цивилизации. На протяжении тысячелетий сохранялась вера в сверхъестественные силы мегалитов. Считалось, что они обладают способностью исцелять различные заболевания. Так, посетивший в 1818 г. дольмены на реке Пшада французский исследователь Тэбу де Мариньи писал, что некоторые из них адыги

использовали для лечения лихорадки, оставляя больных в «склепах» на несколько ночей [Мариньи 2002: 71]. Почитание дольменов и их связь с врачеванием бытовали у причерноморских шапсугов еще в 50-е гг. XX в. Согласно устному сообщению Ю. А. Майкопарова, в те времена рядом с дольменом-монолитом в поселке Волконка устраивались шалаши-купальни из ольхи, в которых лечились минеральной водой из расположенного рядом источника. Затем люди подходили к фасаду дольмена и молились, обращаясь с просьбами. К сожалению, содержания молитв информатор не помнит. Несомненно, главной в исцелении была минеральная вода, но «хранителем» целительных сил, по-видимому, считался именно дольмен-монолит. Бабушка информатора Сафи Джаримовна Джаримова, дожившая до 113 лет, перед смертью завещала своим детям и внукам обязательно хотя бы раз в год бывать у дольмена в Волконке.

Иногда эти памятники использовали для отправления правосудия. Очевидно, именно дольмены имел в виду турецкий путешественник Эвлия Челеби (XVII в.), когда писал: «адыги приводят преступника к каменному склепу и заставляют его ударить рукой по двери святилища, предполагая, что если он виновен, то непременно сгорит, делаясь постепенно черно-пречерным как клятвопреступник» [Челеби 1979: 81].

Со второй половины XIX в., после окончания Кавказской войны и выселения коренных жителей Северо-Западного Кавказа, отношение людей к древним памятникам резко меняется. Дольмены оказываются десакрализованными. Новые поселенцы начинают относиться к ним утилитарно. Каменные плиты дольменов разбивают и употребляют при строительстве церквей и домов, для изготовления точил, жерновов, возведения мостов [Сысоев 1904: 91, 98]. Сами памятники нередко повторно используются в качестве жилищ и убежищ для людей, содержания домашнего скота и кур, в качестве кладовок [Васюков 1903: 97]. Впрочем, и в те времена

активного разрушения дольменов они нередко окружались мистическим ореолом. Так, согласно легенде, именно разрушение дольменов привело к гибели основателя хутора Гапоновского около ст. Неберджаевской [Дмитриев 2001: 80]. Власти того времени обратили внимание на интенсивное разрушение дольменов. Начальником Кубанской области и наказным атаманом Кубанского казачьего войска М. П. Бабичем были изданы циркуляры об охране дольменов и строгой ответственности за их разрушение [О сохранении 1913: 1–22]. В этот же период дольмены привлекли к себе внимание мистиков и эзотериков.

Мегалитические памятники – одна из областей доисторической археологии, которая регулярно и очень активно привлекает поклонников эзотерики по всему миру. Представления, связанные с дольменами, крайне разнообразны и включают в себя такие области, как колдовство, спиритуализм, веру в существование внеземной жизни, загробное бытие, телекинез и т. п. Рассмотрение и критика этих взглядов важны, так как иррациональные объяснения окружающей действительности распространяются и в современном обществе – пропорционально девальвации научных знаний.

Одна из излюбленных тем эзотерического дискурса, касающихся мегалитов – участие нечеловеческих существ в их строительстве. В европейской и кавказской народных традициях мифы и легенды связывают данные памятники с расами гигантов. Наличие каменных блоков огромного размера породило представления, будто у доисторических обществ не было необходимых знаний и технологий для создания таких грандиозных памятников. По мнению некоторых эзотериков, астрономические знания, необходимые для ориентации памятников по звездам, также были недоступны древним обществам. Поэтому создание мегалитов приписывается в этой среде внеземным существам, древним высокоразвитым цивилизациям – атлантам, гиперборейцам, великанам и т. п. Сами памятники якобы использовались в качестве

«навигационных знаков для инопланетных кораблей» или «мест телепортации».

К сожалению, об интересе эзотерических сообществ к кавказским дольменам в дореволюционный период почти ничего не известно. О его наличии можно судить лишь по мистическим знакам, нанесенным в те времена на некоторые памятники. В конце XIX – первой четверти XX вв. в горы Западного Кавказа устремилось немало представителей различных религиозных и мистических течений (теософы, тамплиеры, масоны, монахи, относившиеся к различным религиозным течениям) [Никитин 2003: 186–190]. Не исключено, что указанная символика на дольмены могла быть нанесена кем-то из них. Это, к примеру, изображение лиры на камне с лунками рядом с корытообразным дольменом в Катковой щели; изображение треугольника с точкой в центре, змеи, обвивающей чашу, и «мальтийского» креста на дольмене в Мамедовой щели. Здесь, рядом с «мальтийским» крестом, такими же врезами, как и на изображении креста, нанесена дата – 1903 г.

В 1918 г. в экспедицию с целью изучения дольменов отправился впоследствии всемирно известный мистик Георгий Иванович Гурджиев [Кудин 2011]. Оказавшись в разгар событий гражданской войны в Ессентуках, он с группой учеников сумел организовать поход к дольменам Причерноморья. Первоначально предполагалось добраться по железной дороге до горы Индюк в Туапсинском районе и оттуда, двигаясь между Черным морем и Кавказским хребтом на юго-восток, искать и изучать дольмены.

Из-за военных действий группе удалось добраться по железной дороге лишь до Майкопа. Далее пришлось двигаться пешком. Изменился и маршрут. По долине реки Белой, через поселок Хамышки экспедиция поднялась на плато Лагонаки и спустилась в долину реки Шахе, испытав в пути многочисленные приключения, встречаясь попеременно то с белыми, то с красными, то с обыкновенными разбойниками.

В долине реки Шахе экспедиция приступила, наконец, к изучению дольменов. Какие именно памятники исследовались, сказать трудно. По воспоминаниям Т. Гартмана, это были дольмены близ Бабакаула. Но скорее всего права другая участница экспедиции – Элизабет де Валь, – оставившая более подробные воспоминания об этой части экспедиции. Она пишет, что дольмены находились в районе Солохаула. Здесь охотники показали группе Гурджиева дольмены в лесу. Элизабет де Валь поразило то, что все они стояли неподалеку от заброшенных остатков жилищ горцев, а также то, что в одном из больших корытообразных дольменов новые поселенцы устроили курятник [Валь 1997].

Вот что пишет по поводу исследования этих памятников Т. Гартман: «Существует теория, что дольмены служили алтарями, но это очень сомнительно. Г-н Гурджиев сказал, что, вероятно, они являлись дорожными знаками, показывающими путь к местам посвящения. Он спросил у охотников, не находили ли они в лесу еще другие дольмены, хотя бы и сломанные, но те ответили, что никаких других они больше не видели. Г-н Гурджиев произвел некоторые измерения и определил направление, в котором мы должны были следовать. Он велел нам ставить отметки в этом направлении – тонкие палки с привязанными носовыми платками. Мы должны были прорубать себе путь топорами через дремучий девственный лес. Вскоре мы пришли к другому дольмену, совершенно покрытому травой и кустарником, но нетронутому. Затем был найден третий, но каменная крышка этого дольмена, разбитая, лежала рядом. Внутри опять-таки ничего не оказалось. Это открытие г-на Гурджиева было результатом вычисления и поразило нас так же, как и охотников, которые думали, что знают местность в совершенстве» [Гартман 2003: 77].

И сегодня многие из дольменных памятников превратились в объекты паломнического, эзотерического туризма. К ним приезжают для исцеления от болезней, духовного очищения, самосовершенствования, постижения тайн вселенной и т. п. Эти памятники

стали излюбленными и широко известными объектами для посещения эзотериками после публикации в 1990-х гг. серии книг Владимира Мегре «Звенящие кедры России», некоторые сюжеты которых повествуют о дольменах Геленджикского района. Современная популяризация дольменов Западного Кавказа связана, прежде всего, с движением New Age [Андреева 2014: 73, 75]. Проведенный специалистами Краснодарского государственного института культуры опрос 280 респондентов показал, что 67% опрошенных хотели бы посетить дольмены именно с целью «духовного» туризма [Геращенко, Марчук, Жарина 2018].

Наряду с этим в свободном доступе практически полностью отсутствует печатная продукция с научно-популярной информацией о дольменной культуре. Зато масс-медиа и рынок книжной продукции выпускают в больших количествах продукцию в жанре «фолк-хистори», пользующуюся огромной популярностью. При этом авторы фантастических теорий для придания авторитета своим измышлениям нередко ссылаются на идеи, приписываемые ими же самими серьезным ученым, которых те вовсе не придерживаются. Например, в книге Ю. Сотсирха «Мифы и реальность» приведены такие данные: «Ученые во главе с академиком В. И. Морковиным, не обольщаясь однозначно открыть тайну дольменов, сходятся во мнении, что это все-таки не могильники, а технические устройства предшествующей земной цивилизации. <…> Возраст дольменов, по данным биолокации, признанной в настоящее время малой географической наукой, лежит в пределах 15-17 миллионов лет» [Сотсирх 2018: 5–6].

Некоторые из последователей New Age проводят у мегалитов фестивали, селятся и длительное время живут рядом с дольменами в палаточных лагерях. Все это происходит абсолютно стихийно и нерегулируемо, зачастую нанося памятникам значительный ущерб. В основном дольмены не подготовлены и не оборудованы для посещения больших групп людей и зачастую «благоустраиваются»

самими же адептами New Age: памятники «очищаются» от культурного слоя, камни из насыпей курганов, окружающих дольмены, используются для мощения дорожек, возведения бордюров перед фасадами мегалитов. Перекрытия и камеры дольменов используются для медитаций. Туристы выцарапывают надписи и делают краской рисунки на исторических объектах, разводят костры в охранной зоне.

В качестве примера приведем случай разрушения «духовными туристами» уникального памятника в долине реки Куапсе.

Полумонолит из Мамедова ущелья (правый берег реки Куапсе) высечен в огромной глыбе так, что с западной стороны имеет форму правильной пирамиды, вершина которой (азимут 104^0, высота противолежащего горного склона 8^0) указывает точку восхода полной Луны над хребтом в период весеннего равноденствия. С этим значимым астрономическим моментом связан праздник Пасхи в христианском мире. Взаимоположение пирамидального визира, противолежащего хребта и полной Луны представляют собой прямую и очевидную связь между сакральным ландшафтом и небом, а также указывает на установление некоторых отношений между пространством и временем.

Пирамида (холм) с восходящим небесным светилом над вершиной является архетипическим образом рождения мира, первой новогодней весны, характерным для многих древних культур. С другой стороны, учитывая важность осеннего астрономического сезона в реконструируемом по орнаменту лунно-солнечном календаре строителей дольменов [Кудин 2017: 65], отметка визиром повторного восхода полной Луны в осеннее равноденствие тоже имеет особое значение. Оно знаменует начало холодной части года и может быть связано с культом мертвых. Луна во многих традиционных культурах воспринимается в качестве «психопомпа» – проводника души в иной мир.

Символ пирамиды с сияющей вершиной является архетипом. Он широко известен во многих религиозных и эзотерических

традициях с древнейших времен. Своей яркой и знаковой символикой дольмен из Мамедова ущелья издавна привлекал представителей оккультных обществ. В самом начале XX в., как уже отмечалось ранее, на его стены была нанесена мистическая символика («мальтийский» крест, треугольник с точкой в центре, змея, обвивающая чашу).

В результате повышенного внимания к дольмену современных оккультистов памятник был подвергнут ритуальному разрушению в начале апреля 1999 г. Это случилось во время астрономически значимого события, связанного с дольменом, – ближайшего после весеннего равноденствия полнолуния. Неизвестные вандалы развели в камере дольмена гигантский костер из огромных бревен, в результате чего камень лопнул и весь покрылся сетью трещин. На стене памятника незваные гости оставили свой «автограф» – несколько оккультных символов, в том числе и треугольник с точкой в центре. Древнейшее святилище, простоявшее тысячелетия, было разрушено.

Дольмен-пирамида является ярким примером космологических воззрений и верований древних людей, выраженных в физической форме. По сути, в дольменах и окружающем их сакральном ландшафте перед нами предстают бесценные фрагменты прошлого, которые мы можем видеть спустя тысячи лет. Здесь мы в буквальном смысле прикасаемся к истории. В подобных местах мы имеем возможность наблюдать те же небесные иерофании, что и наши далекие предки, для которых эти моменты имели особое значение. Это позволяет нам осознать развитие древней символики и календарных праздников, которые человечество продолжает отмечать и сегодня. Наблюдение такого астрономического явления на мегалитическом памятнике производит неизгладимое впечатление. Это похоже на получение сообщения сквозь тысячелетия, оживление того, что давно умерло.

Дольмены, создававшие культурные ландшафты, до сих пор остаются маркерами доисторических территорий. Эту роль они

сохраняют во все эпохи. На протяжении многих веков люди продолжали взаимодействовать с дольменами. Все это позволяет нам и сегодня эмоционально воспринимать древние ландшафты и памятники, сохранившиеся в неизменном виде.

Популяризация и развитие интереса к дольменам и связанным с ними природным ландшафтам как объектам археоастрономии, раскрывающим давние отношения между человечеством и небом, их эффективное использование в туризме, дает возможность оценить и признать важность этого наследия с точки зрения обогащения истории человечества. Сохранение этих памятников может содействовать поддержанию культурного разнообразия и развитию международных обменов, что говорит о необходимости их включения в список ЮНЕСКО по тематической линии «Астрономия и всемирное наследие». И наоборот – внесение дольменов в список всемирного наследия приведет к повышению интереса и спроса на организованные, а не стихийные туры к этим памятникам, в том числе среди зарубежных туристов.

ЛИТЕРАТУРА

Аджинджал 1969 – *Аджинджал И. А.* Из этнографии Абхазии. Материалы и исследования. Сухуми: Алашара, 1969.

Андреева 2014 – *Андреева Ю. О.* «Места силы», «духи дольменов» и «знания первоистоков»: археологические памятники и движение New Age «Анастасия» // Этнографическое обозрение. 2014. № 5. С. 73–87.

Аханов 1960 – *Аханов И. И.* Геленджикские подкурганные дольмены // Советская археология. 1960. № 1. С. 139–149.

Бгажноков 2013 – *Бгажноков Б. Х.* Чашевидные знаки кавказских дольменов // Археология и этнология Северного Кавказа / Под ред. Б. Х. Бгажнокова. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ. 2013. Вып. 2. С. 7–32.

Валь Н. де 1997 – *Валь Н. де.* Папа Гурджиев // Gurdjieff Cub. 1997 // [URL]: https://gurdjieffclub.com/knigi-papa-gurdzhiev (дата обращения: 22.03.2020).

Васюков 1903 – *Васюков С. И.* Край гордой красоты. Кавказское побережье Черного моря. СПб.: Издание А. Ф. Девриена, 1903.

Гартман 2003 – *Гартман Т.* Книга о господине Гурджиеве / Пер. с англ. В. И. Алексахина, С. И. Алексахина. СПб.: Изд-во А. Голода, 2003.

Геращенко, Марчук, Жарина 2018 – *Геращенко И. Н., Марчук В. Н., Жарина О. Ю.* Комплексная характеристика мегалитических сооружений – дольменов Краснодарского края и анализ интереса к ним как туристско-рекреационным объектам // Культура и время перемен. 2018. № 1 // [URL]: http://timekguki.esrae.ru/36-334 (дата обращения: 22.03.2020).

Дмитриев 2001 – *Дмитриев В. А.* Каменные исполины Черноморья // Дольмены современники древних цивилизаций / Под ред. В. И. Яковлева. Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 2001. С. 56–87.

Кондряков 1998 – *Кондряков Н. В.* Памятники железоделательного производства на территории Лазаревского района г. Сочи // Древности Кубани / Сост. А. В. Пьянков и др. Краснодар, 1998. Вып. 7. С. 18–21.

Кудин 2011 – *Кудин М. И.* Георгий Гурджиев в Сочи // Сочинский краевед. Сочи, 2011. Вып. 14. С. 40–43.

Кудин 2015 – *Кудин М. И.* Отражение культа железа и кузнечного ремесла на археологических памятниках Северо-Западного Кавказа // V Анфимовские чтения по археологии Западного Кавказа. Культурные взаимодействия народов Западного Кавказа в древности и средневековье. Материалы международной археологической конференции (г. Краснодар, 26–28 мая 2015 г.) / Под ред. Р. Б. Схатума, В. В. Улитина. Краснодар: Вика-Принт, 2015. С. 140–147.

Кудин 2017 – *Кудин М. И.* Календарные мотивы в орнаменте дольменов // Кавказ и Абхазия в древности и в Средневековье: взаимодействие и преемственность культур. Сборник материалов IV абхазской международной археологической конференции, посвященной памяти видного археолога-кавказоведа Л. Н. Соловьева (26–30 ноября 2013 г., г. Сухум) / Гл. ред. А. И. Джопуа. Сухум: АбИГИ, 2017. С. 59–74.

Лавров 1936 – *Лавров Л. И.* Из поездки в черноморскую Шапсугию летом 1930 г. // Советская этнография. 1936. № 4–5. С. 122–134.

Мариньи 2002 – *Мариньи Т. де.* Путешествие по Черкесии / Пер. с франц. В. М. Аталикова. Нальчик: ЭЛЬ-ФА, 2002.

Марковин 1978 – *Марковин В. И.* Дольмены Западного Кавказа. М.: Наука, 1978.

Мегалитические памятники 2001 – Мегалитические памятники республики Адыгея / Под ред. Л. А. Кобзаря. Майкоп: Адыгея, 2001.

Никитин 2003 – *Никитин А. Л.* Орден российских тамплиеров. В 3 т. Т. I. Документы 1922–1930 гг. М.: Минувшее, 2003.

О сохранении 1913 – О сохранении памятников старины. Циркуляры и приказы Начальника Кубанской области и Наказнаго Атамана Кубанскаго казачьего войска, правила о Кубанском войсковом музее и библиотеке. Екатеринодар: Типографія Кубанскаго областного правления, 1913.

Сотсирх 2018 – *Сотсирх Ю.* Мифы и реальность. М.: ТРАНТ, 2018.

Сысоев 1904 – *Сысоев В. М.* Археологическая экскурсия по Закубанью в 1892 году // Материалы по археологии Кавказа, собранные экспедициями Императорского Московского Археологического Общества, снаряженными на Высочайше дарованные средства. М.: Товарищество типографии А. Н. Мамонтова, 1904. Вып. IX. С. 89–175.

Тешев 2004 – *Тешев М. К.* Из истории Туапсинского региона. Период древности и средневековья. Туапсе: Туапсинский краеведческий музей, 2004.

Челеби 1979 – *Челеби Э.* Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века) // Переводы и комментарии. Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья / Пер. с турецк. А. Д. Желтякова и др. М.: Наука, 1979.

Черкасов 2009 – *Черкасов А. Н.* Исследование мегалитических памятников Грузинка-XI и Шизе-VI в долине р. Абин // Пятая кубанская археологическая конференция. Материалы конференции / Отв. ред. И. И. Марченко. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2009. С. 7–13.

Эрлих 2018 – *Эрлих В. Р.* Постдольменный горизонт на Северо-Западном Кавказе // Краткие сообщения института археологии. 2018. № 250. С. 7–24.